

**Ковальчук Михаил Александрович,
доктор исторических наук**

Николаевск-на-Амуре (историческая справка)

От автора

Автор этих строк родился, как и записано в его «метриках», в Нижне-Амурской области с центром в г. Николаевске-на-Амуре. До 17 лет я жил в с. Солонцы, в котором располагалась центральная контора рыбозавода, долгое время находящаяся в подчинении Нижнеамурского госрыбтреста. С 1935 года и до выхода на пенсию на этом предприятии достойно трудился мой отец. После окончания вуза я два года проработал преподавателем Николаевского-на-Амуре вечернего судостроительного техникума. Здесь у меня родился первый ребенок – дочь Евгения, ныне доцент Тихоокеанского государственного университета. Будучи старшим научным сотрудником Хабаровского политехнического, я «для души» написал книгу «Село мое родное», в которой история родного села вписывалась в контекст истории страны, края и, конечно же, истории Нижне-Амурской области. Николаевск-на-Амуре есть для меня что-то личное. Именно это обстоятельство и объясняет причину того, что я не смог отказать просьбе уважаемым мною библиотечным работникам – Марине Леонидовне Балашовой и Наталье Николаевне Черновой – написать для Дальневосточной научной библиотеки данную справку. Уже работая над справкой, я обнаружил для себя статью Геннадия Ивановича Ельчугина – моего бывшего коллеги по Николаевскому-на-Амуре вечернему судостроительному техникуму. Тогда он был завучем, а в 1980-х – стал его директором. Прекрасный инженер-специалист, душевный и справедливый человек. Николаевцы любят свой город и ему они посвятили свои труды, о нем они написали немало хороших публикаций. Моя задача состояла в том, чтобы обобщить все, что было написано моими предшественниками, и дать, по возможности, полную историческую справку. Насколько это у меня получилось судить вам – заинтересованный читатель.

1. Основание города

Город Николаевск-на-Амуре расположен на левом берегу реки Амур, в 80 километрах от его впадения в Амурский лиман. Днем основания города принято считать 1 августа (13 августа по н.с.) 1850 года, когда Г.И. Невельским был открыт Николаевский пост. Вот как сам «виновник» событий описывает в своей книге произошедшее: «1 (13) августа 1850 года я достиг мыса Куегда и здесь, в присутствии собравшихся из окрестных деревень гиляков и при салюте из фальконета и ружей, поднял русский военный флаг. Оставив

**Основатель города
Николаевска-на-Амуре
Г.И. Невельской**

при флаге военный пост, названный мною Николаевским и состоявший из шести человек матросов при фальконете и шлюпке, я сам отправился на оленях через горы в Петровское» [16, с. 114]. Петровское – зимовье, основанное Невельским в заливе Счастья на побережье Охотского моря 29 июня того же года, и первые два года служившей базой для проникновения русских на Амур со стороны его устья.

Этим событиям предшествовало проведение в июле – августе **1849** года рекогносцировочных обследований Амурского лимана и устья Амура Г.И. Невельским и экипажем военного транспорта «Байкал». Ими был открыт глубоководный пролив между Сахалином и материком (с 1909 г. – пролив Невельского). Одновременно была

установлена возможность захода морских судов в устье Амура из Охотского моря и Татарского пролива.

А.И. Алексеев в своем очерке, посвященном Г.И. Невельскому, дополняет картину событий 1850 года, описанных выше. В частности он пишет, что возглавлял небольшой отряд матросов Николаевского поста прапорщик Петр Попов [1, с. 88]. Как свидетельствует в своей книге Геннадий Иванович, отбыв в Иркутск для доклада генерал-губернатору Н.Н.Муравьеву, он отдал подчиненным распоряжение: «... С закрытием Амура и Амурского лимана в Петровское; перед открытием же реки снова поставить пост в усиленном виде и начать производить в нем постройки» [16, с. 115].

В 1851 году Г.И. Невельской, назначенный начальником Амурской экспедиции, возвратился из Санкт-Петербурга, отправил вверх по Амуру к мысу Куегда отряд из 25 человек для обустройства Николаевского поста, но уже не как временного, а как постоянного военного поста. Однако, надо полагать, что фактическое открытие поста состоялось, все-таки, на год раньше. Кроме того, как было принято в таких случаях, русские моряки подняли в 1850 году на мысе Куегда Российский флаг – мероприятие официальное и торжественное¹.

---

¹ В очерке А.И. Алексеев, опираясь на предыдущую запись, сделанную Г.И. Невельским в своей работе, считает, что официальное открытие Николаевского поста состоялось летом 1851 г. Эта версия даты возникновения Николаевска господствовала с XIX в. вплоть до 1940-х годов XX вв. Так, в энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона написано следующее: «Николаевск – окружной гор. Приморской обл., на лесном берегу р. Амур, в 35 в. от устья; основан в 1851 г. как торговая станция российско-американской компании» [18, с. 111]. Эта же версия повторена в Большой советской энциклопедии под редакцией О. Ю. Шмидта [20, с. 123]. И только в 18 томе третьего издания БСЭ указано, что Николаевск-на-Амуре был основан как военный пост в 1850 году Г.И. Невельским [21, с.

Первое десятилетие существования Николаевского поста, а затем и одноименного города, было насыщено событиями. Деятельность Амурской экспедиции, возглавляемой Г.И. Невельским, базировавшейся в Николаевском посту, имело большое значение для присоединения Приамурья и Приморья к Российской империи. В 1851–1853 годы сподвижники Г.И. Невельского вели активную работу по картографированию нижнего Приамурья, берегов Татарского пролива, острова Сахалин, выявление фарватера Амурского лимана, описание бассейнов рек низовьев Амура. В 1853 году были заложены военные посты Мариинский (контролировал заход в оз. Кизи), Александровский (залив Чихачева), Константиновский (ныне г. Советская Гавань), а также два поста на острове Сахалин.

Весной 1854 года началась Восточная война. В литературе ее еще называют Крымской, т.к. основные военные действия развернулись в Крыму и связаны они были с героической обороной Севастополя. События на Дальнем Востоке менее известны, но поражение России здесь чревато было не менее серьезными последствиями, вплоть до потери всех русских тихоокеанских владений. Однако, ко времени появления в водах Тихого океана соединенной англо-французской эскадры, российскому военному командованию во главе с Н.Н. Муравьевым-Амурским удалось: во-первых, построить оборонительные сооружения в устье Амура, а точнее в районе Николаевского поста; во-вторых, занять все важнейшие стратегические пункты на побережье Сахалина и в Татарском проливе; в-третьих, доставить первым Амурским сплавом значительное количество войск для подкрепления гарнизонов Николаевского поста и Петропавловска-на-Камчатке. Попытка англо-французской эскадры высадить десант на Камчатке с тем, чтобы захватить столицу этой области, обернулась для нападавших неудачей. Русские воины во главе с адмиралом Завойко сбросили непрощенных гостей в море. В 1854–1856 гг. в районе Николаевского поста были построены береговые укрепления на мысах Куегда (форт Св. Николая Чудотворца), Чныррах (форт св. Александра Невского) и Мео (форт Св. Михаила Архангела). Кроме того, на противоположном берегу Амура, на искусственной отмели был сооружен Константиновский форт.

Не ищущая судьбу в навигацию 1855 года, гарнизон Петропавловска-на-Камчатке, обладая ограниченными силами, эвакуировался в Николаевск. Для английских и французских моряков, считавших Амурский лиман не судходным для морских кораблей, русская флотилия, вышедшая из Петропавловска, «растворилась» в морских просторах. Как бы то ни было, но появление русских поселений в низовьях Амура сыграло важную роль в одержанной на Дальнем Востоке победе русского оружия.

Фактически в Николаевский пост переместилась и вся администрация Камчатской области и Петропавловского порта. На следующий год была образована Приморская область с центром в Николаевском посту, включавшая

123]. Однако признание того факта, что город был основан в 1850 году произошло раньше, о чем свидетельствует открытие памятнику Г.И. Невельскому в честь 100-летнего юбилея г. Николаевска 13 августа 1950 г.

в свой состав обширную территорию на юг от Чукотки и Камчатки вплоть до Кореи, вместе с островом Сахалин. Первым губернатором области был назначен Петр Васильевич Казакевич (1816–1887), произведенный в конце того же года в чин контр-адмирала. В 1858 году Николаевский пост был преобразован в город. Тогда в нем насчитывалось всего 2,5 тысяч человек населения. Большинство мужчин – военнослужащие: солдаты и моряки. В этом же году из Приморской области выделилась Амурская область с центром в Благовещенске. Айгуньским (1858 г.), Тяньцзиньскими и Пекинским трактатами (1860 г.) было завершено пограничное размежевание территории Китая и России.

В начале 1860-х годов Николаевск являлся не только центром Приморской области, но и военным портом Восточного (Тихого) океана, в котором базировались суда Сибирской флотилии. Помимо морского порта с пакгаузами и пристанями для морских и речных военных судов, другим крупным казенным предприятием стало адмиралтейство – территория на берегу Амура, приспособленная для постройки, оборудования и ремонта военных кораблей. В адмиралтейство входили: кузница с паровым молотом и подъемными кранами, осуществлявшая не только кузнечные, но и литейные работы, для чего имелось специальное литейное оборудование; шлюпочные, такелажные и парусные мастерские; кожевенный цех; пожарное депо; лесопильный и столярный цеха. Предприятие не только ремонтировало, но и строило мелкие и средние морские и речные суда [31].

Преодолевалась оторванность г. Николаевска, как от центра России, так и от соседних регионов. С первым сплавом на Амуре началось пароходное сообщение между Сретенском и Николаевском. В 1860 году по реке плавало 8 пароходов, в основном казенных, задействованных на перевозке казенных грузов, войск и почты. Появляются и первые частные суда, перевозившие товары и пассажиров. 1858–1868 годы – время существования Амурской компании – первого акционерного общества, главной задачей которого была перевозка грузов и пассажиров по Амуру. В 1872 году на акционерных началах образуется Товарищество Амурского пароходства, которому из состава Сибирской флотилии передается 12 речных пароходов.

С 1857 году по льду Амура идет почтовая «гоньба», и тогда же в Николаевском посту учреждается почтовая контора. В 1862 году стараниями военного инженера Д.И. Романова открывается телеграфное сообщение между Николаевском и с. Михайловским (138 верст). Через два года телеграфная линия соединила город с Хабаровкой и бухтой Де-Кастри, на следующий год прошла до Новгородской гавани, и только в 1870 году Амуро-Уссурийская телеграфная линия соединилась с общероссийской сетью телеграфных линий [6, с. 48].

Помимо казенного строительства в городе возводятся и частные дома. В 1861 году в городе насчитывалось 270 частных зданий (казенных всего 61). На смену хаотичной застройки с учреждением должности городского архитектора пришла регулярная застройка. Город становится центром деловой жизни Дальнего Востока страны. В начале 1860-х годов общая стоимость то-

варов, в основном иностранных, ввозимых в Николаевск морем превысила 1 млн. рублей. По реке ввозилось в четыре раза меньше, но это, в основном, уже русские товары. К середине того же десятилетия в городе насчитывалось 35 купцов первой и второй гильдий – весьма много для небольшого по размерам центральной России населенного пункта.

Характерно то обстоятельство, что за 1858–1865 гг. число женщин в городе возросло с 369 человек до 886 человек. Это значит, что город обустроивался и в семейно-бытовом плане. Горожане обзаводятся огородами. Во дворах появляется крупный рогатый скот и «мелкая живность».

Растет значение Николаевска как одного из крупнейших культурных центров на Крайнем Востоке страны. К середине 1860-х годов в городе имелись: штурманское училище (переведено из Петропавловска–на–Камчатке); портовая ремесленная школа; женское училище; школа телеграфистов; школа грамотности матросов и солдат (!). В 1870 открылась мужская прогимназия. К этому времени в городе работали уже два православных храма. В 1863 году была открыта публичная библиотека. **15 июля 1865** года вышел первый номер газеты «Восточное Поморье» (редактор Ф. Якимов). Хотя, на следующий год газета прекратила существование, оно было первым на Дальнем Востоке периодическим изданием.

Развитие городского хозяйства, появление частного предпринимательства и частной инициативы вело к появлению системы городского самоуправления. В 1858–1863 гг. старостой г. Николаевска был назначен бывший читинский купец, первый городской фотограф и один из первых городских купцов В.В. Ланин. В 1863 старостой города уже был избран немецкий купец В. Фризиус, а на следующий год его сменил все тот же Ланин. В 1865–1871 на этой должности был земляк В. Фризиуса прусский подданный А. И. Людорф. И только в 1877 году в Николаевске была создана городская дума и избран первый городской голова Тетюков Харлампий Петрович (?–1901.8.12, Благовещенск) – известный золотопромышленник, а впоследствии амурский купец-мукомол, перенесший центр своего предпринимательства в г. Благовещенск.

В 1860-е – 1870-е годы Николаевск в значительной степени развивается за счет казенных субсидий, отпускаемых на оборону Нижнего Амура. В 1872 году военный порт был переведен во Владивосток. Вместе с ним туда же перемещается не только «адмиралтейство», но и ряд других учреждений, обслуживающих нужды порта (штурманское училище, портовая ремесленная школа) и почему-то женское училище. По состоянию на 1890 год в этом уездном городе (Николаевск остался всего лишь центром Удского уезда) проживало всего 1,8 тыс. человек и насчитывалось всего 184 дома, имелась одна церковь, церковно-приходская школа, городское трехклассное училище (ежегодное казенное содержание – 3,4 тыс. рублей), учебная бондарная мастерская, телеграфная станция и тюрьма [8].

2. «Золотое время» Николаевска

Посетивший в том же 1890 году Николаевск А.П. Чехов писал: «Почти половина домов покинута своими хозяевами, полуразрушена, и темные окна без рам глядят на вас, как глазные впадины черепа. На деревянных тротуарах и мостках, перекинутых через каналы и овраги, зияют широкие щели и дыры. На улицах ни души. Обыватели ведут сонную, пьяную жизнь и вообще живут впроголодь, чем Бог послал» [30, с. 2].

Тем не менее, уже в это время наметились признаки грядущего экономического и культурного подъема города. Так, соотношение женского и мужского населения (1:1,56) было более благоприятным, чем в 1860-х годах (1:3,5 – без учета военнослужащих). Одним словом, город налаживал «семейный быт», частные начала преобладали над казенными интересами. Товарооборот города по официальной статистике превзошел 2,5 млн. рублей. Город стал базой снабжения не только Сахалина, как об этом писал А.П. Чехов, но недавно возникшего Амгуньского золотоносного района. Только Х.П. Тютюковым за 1871–1889 годы было добыто здесь более 132 пудов золота. В 1890 году образуется «Амгуньская золотопромышленная компания», одним из учредителей которой становится николаевский купец Красильников Евгений Иванович (?–1903). Однако уже через три года интерес к амгуньскому золоту проявили столичные «воротилы», выкупив все пай этой компании у местных предпринимателей. В дальнейшем она стала одной из крупнейших золотодобывающих компаний России. Построенная в Николаевске в 1903 году золотосплавочная лаборатория за 1908–1914 годы переработала около 17,8 тонн(!) необработанного золота. Скупкой золота занимались не только крупные банки, оперировавшие в городе, но и отдельные частные лица и компании [31, с. 111].

В 1890-е годы Нижний Амур становится центром рыбной промышленности Дальнего Востока. Если в предшествующее десятилетие рыба вывозилась отсюда главным образом на местный рынок (снабжение Хабаровки, Благовещенска, Владивостока и отчасти Сахалинской каторги), то теперь она идет в основном на внешний рынок – в Японию. Японцы присылают в Низовья Амура и в Амурский лиман не только транспортные, но и промысловые суда, стремясь взять под контроль не только вывоз, но и лов рыбы. Русско-японская война привела к закрытию японского рынка для русских рыбопромышленников, к резкому увеличению поставок рыбной продукции интендантству. Немаловажную роль в доставке рыбы к потребителю на внутрисибирский рынок играл речной транспорт. В 1892 году было создано «Амурское общество пароходства и торговли», в котором изначально был представлен капитал столичных предпринимателей. Кроме того, большое число речных судов в Амурском бассейне принадлежало и местным предпринимателям. В последующие годы, с прокладкой железной дороги на Дальний Восток и введением поощрительных железнодорожных тарифов на перевозку рыбных грузов вплоть до Варшавы и Санкт-Петербурга, продукция нижнеамурских рыболовов прочно освоила внутренний центральный рынок стра-

ны. Этому способствовало и освоение нового – «русского» способов засолки лососевых рыб («на пласт»), позволявшего осуществлять ее перевозки на длительное расстояние.

Продуманная политика центральных властей способствовала развитию отечественного частного предпринимательства на Нижнем Амуре. Первоначально основной организационной формой предпринимательства становились торговые дома, в которых складывали свои капиталы обычно близкие люди (отец и сыновья, братья, наследники), но при этом и они и рисковали всем своим имуществом. В начале XX в. в Николаевске оперировали торговые дома рыбопромышленников: братьев Павла и Евсея Румарчука («Румарчук и К^о»), братьев Ильи и Лейбы Капцана («Бр. Капцан и К^о»), братья Мейер и Абрам Люри («Бр. Люри») и др. Перед Первой мировой войной образуются и более крупные капиталистические объединения. Так, в 1913 году М. Люри, И.И. Иванов и М. Курляндский основали «Союз Николаевских-на-Амуре рыбопромышленников» с общим капиталом более миллиона рублей. Интересы николаевских предпринимателей распространялись и на другие направления деятельности. В 1897 году А.П. Степанов вместе А.П. Надецким учредил «Охотскую золотопромышленную компанию», эксплуатировавшую золотоносные месторождения на озере Чля. В 1915 М. Люри создал «Торгово-промышленное тов-во „Люри и Стахеев”», контролируемое и финансируемое концерном «И. Стахеев и К^о» (существовало до середины 1920-х). Через Сибирский торговый и Русский для внешней торговли банки товарищество получило от концерна более 2 млн. руб. заемных денег. Кроме указанного ранее, концерн И. Стахеева контролировал на Дальнем Востоке акционерные общества: «Тумнинское золотопромышленное товарищество» (основано в 1908 году) и «Охотско-Амурское рыбопромышленное общество» (основано в 1917 году, акционерный капитал 5 млн. руб.) [9, с. 77].

Деловая активность ведет к росту численности населения Николаевска. В 1914 году в нем проживало более 15 тыс. жителей (из них 11,8 тыс. русских, остальные - китайцы, корейцы, нивхи и др. народы). Во время путины сюда на заработки стекалось до 10 тыс. сезонных рабочих. В районе Николаевска и Амурском лимане находилось более сотни рыболовецких тоней, на которых тяжким трудом добывали главное богатство Нижнего Амура – лососевую рыбу. Причем более 80% выловленной здесь рыбы вывозилось на внутренний рынок – остальное в Японию, и лишь ничтожная часть на рынки других стран. Отечественные предприниматели-рыбопромышленники успешно конкурировали с японскими. Среди последних, пожалуй, самой крупной фигурой был Петр Николаевич Симада (5.08.1870–17.08.1945), имевший рыболовные участки в лимане Амура, скупавший рыбу и золото, торговавший японскими товарами в России и русскими – в Японии. Имел в Николаевске механический завод с 18-сильным локомотивом, металлообрабатывающими станками, литейной, кузницей с паровым молотом.

С 1914-го ведутся работы по оборудованию Николаевского морского порта. К 1917 году было построено 5 пакгаузов (могли принять до 250 тыс. пудов груза), проведены дноуглубительные работы по фарватеру Амура, соз-

дана лоцманская служба для поводки морских судов. В порту было два землечерпательных снаряда, катер ледокольного типа и два подъемных крана [3]. В 1910 году вводится в строй стационарные радиотелеграфные станции в Николаевске и Петропавловске, позволившие осуществлять передачу информации между двумя самыми отдаленными городами Российской империи.

Николаевск вновь стал крупным культурным центром Дальнего Востока. Из объектов народного образования здесь в начале XX века имелись: реальное училище, женская гимназия, городское женское и высшее начальное училища, начальное училище им. Н.В. Гоголя, церковно-приходская школа, народное училище, построенное на средства хабаровского купца И.П. Пьянкова. В городе имелись два «иллюзиона» (кинотеатра), публичная библиотека, бесплатная библиотека-читальня при Обществе содействия народному образованию. В январе 1908 года вышел в свет первый номер газеты «Амурский лиман», а в декабре того же года – «Восточное Поморье». В городе имелись две типографии, принадлежащие частным лицам [22, с. 176].

До революции Николаевск город деревянный. Однако уже в начале прошлого века здесь появляются каменные строения (золотосплавочная лаборатория, реальное училище, кинотеатр, частные магазины и др.). К 1917 году здесь имелись две электростанции (в городе и морском порту), вырабатывавшие электроэнергию для предприятий, учреждений и освещения центральных улиц. Открылись рестораны и кафе, пивные ларьки и киоски, гостиницы, постоянные дворы. Зажиточные горожане имели в своих домах электрический свет, телефоны (в городе открылась своя телефонная станция), а по улицам могли ездить на автомобилях. Город благоустроивался.

В связи с усилением позиций Японии на Дальнем Востоке на Нижнем Амуре было возобновлено фортификационное строительство. В 1897 году на мысе Чныррах была построена так называемая «Нижняя батарея» (сопка Опасная), вооруженная нарезными артиллерийскими орудиями. В 1900 году сформирована крепостная рота и началось строительство Николаевской крепости. Накануне русско-японской войны крепостная рота была развернута в крепостной батальон. К крепости были приписаны отряд миноносцев (14 судов), Амурская минная рота и другие сухопутные и морские формирования. Командиром крепости стал генерал-майор А.П. Жуков. Под руководством инженер-полковника Н.Д. Николаса интенсивное строительство крепостных сооружений проходило вплоть до 1910 года. Некоторые форты достраивались еще накануне Первой мировой войны. Однако, уже к началу войны с Японией крепость представляла для своего времени грозную силу, способную дать отпор агрессору. Зная это, японцы не осмелились во время войны нанести удар по Нижнему Амуре, хотя овладение рыбными богатствами этого региона была их заветной мечтой [31, с. 243-244].

Революционные события начала прошлого века не обошли стороной и Николаевск. В августе 1906 года забастовали николаевские портовики. Забастовка грузчиков была быстро подавлена. Однако она свидетельствовала о глубоких социальных противоречиях, которые требовали своего разрешения.

П.Н. Симада

В годы Первой русской революции 1905 – 1907 годов Николаевск, наряду с Владивостоком и Читой, стал еще одним центром вооруженного восстания на восточных окраинах Российской империи. 23 января 1906 года учебная команда Чныррахской крепости отказалась выполнить приказание командиров. Их поддержали артиллерийские роты. Восставшие создали солдатский комитет, арестовали офицеров. После расследования большую часть из них выпустили на волю, а тех, кто жестоко обращался с солдатами, оставили под стражей. Комитету удалось организовать надежную оборону крепости от правительственных войск. В город были посланы парламентарии от восставших с конкретными требованиями об улучшении положения солдат гарни-

зона крепости. Не имея достаточных сил для подавления восставших, гражданские и военные власти города согласились со всеми их требованиями. После возвращения парламентариев из города с сообщением о положительном исходе переговоров и получения гарантий от дальнейшего преследования, по требованию общего собрания восставшего гарнизона солдатский комитет был распущен. Воспользовавшись политической наивностью солдат, власти коварно подавили восставший гарнизон крепости. Летом 1906 года военно-полевой суд приговорил организаторов восстания И. Решетникова и П. Мухина к смертной казни, а Ф. Соколова к 20 годам каторги. Вскоре, правда, смертную казнь первым двум заменили пожизненной каторгой.

В июне 1907 года в Николаевске возник социал-демократический кружок, который занялся распространением революционных листовок среди горожан и солдат Николаевской крепости. Но и эти проявления революционных настроений были подавлены властями. Большинство участников революционного кружка в 1910 году по приговору суда оказались за решеткой [25, с. 133].

В годы Первой мировой войны Николаевск оказался в глубоком тылу. Созданный здесь укрепленный район в условиях, когда Япония оказалась в числе союзников в России в войне против Германии, оказался «не у дел». Часть крепостных орудий была переправлена на русско-германский фронт и использована при штурме австрийской крепости Перемышль. Тем не менее, Николаевск сохранял важное стратегическое и экономическое положение для Нижнего Амура и Северного Сахалина. Свидетельством тому стало образование в апреле 1917 года Сахалинской области с центром в Николаевске, в которую вошли Удский и Сахалинский уезды.

3. В огне революции и гражданской войны

1917 год характеризуется острой политической борьбой за власть. С падением царизма в центре страны меняется характер власти и на местах. Комиссаром Сахалинской области Временное правительство назначает эсера доктора Порватова. По примеру Великой Французской революции во всех городах России образуются Комитеты Общественной безопасности, куда вошли первоначально представители всех общественных организаций, заинтересованные в развитии буржуазно-демократической революции. Не стал исключением и Николаевск. Однако уже в марте в городе было три Совета депутатов: Совет солдатских и офицерских депутатов, Совет крестьянских депутатов и Совет рабочих депутатов. Председателем последнего стал большевик А.М. Криворучко. Однако только в ноябре произошло объединение всех Советов в единый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Николаевска.

В январе 1918 года исполком объединенного Совета принял решение об установлении Советской власти на Нижнем Амуре. Должность комиссара Временного правительства упразднилась. В марте того же года первый Сахалинский областной съезд Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял всю полноту власти по всей Сахалинской области. Областной исполнительный комитет возглавил Трунин (бывший председатель Совета солдатских депутатов). В составе исполкома Советов, преобразованного вскоре в Сахалинский областной Совет народных комиссаров, действовали следующие отделы (комиссариаты): финансов, продовольствия и торговли; внутренних дел; юстиции; военный (возглавил народный комиссар Красной Гвардии Слепов); просвещения; транспорта; соцобеспечения; лечебно-санитарно-ветеринарный; земельно-переселенческий (или землеустройства) (комиссар А.Д. Проталинский); горной промышленности (комиссар Бутрин) и рыбной промышленности. В короткий срок были изданы декреты, направленные на улучшение жизни простых нижеамурцев [31, с. 159].

Однако в течение двух дней с 8 по 10 сентября 1918 года усилиями белогвардейцев и японских интервентов, высадивших десант в г. Николаевске-на-Амуре, советская власть в городе и Сахалинской области была свергнута. В 1919 года новая власть, именуемая Сахалинской земской управой, образовала собственные структуры местного самоуправления – уездные и волостные земские управы. Создание сословных земств было когда-то прогрессивной мерой. Земское самоуправление, созданное в условиях гражданской войны и интервенции, не имело перспектив. Сам факт утверждения земств вместе с приходом и при поддержке японцев не мог не вызывать у населения раздражения. В 1919 году во всех крупных населенных пунктах Нижнего Амура расположились японские воинские части.

В конце января 1920 года партизанская армия под командованием Якова Тряпицина оказалась на подступах к г. Николаевску. Японское командование и белогвардейские власти отвергли требование партизан о сдаче города без боя, а посланного партизанами парламентария Орлова (Овчаренко) за-

держали, а затем зверски убили. 24 февраля партизаны под командованием Д.С. Бузина смелым броском захватили ключевой для обороны города пункт – крепость Чныррах. Приведенная в исправность партизанами-артиллеристами крепостная артиллерия не оставляла шансов на победу японскому гарнизону. Японцы подтвердили нейтральный статус своих войск на Нижнем Амуре и партизаны беспрепятственно вошли в город.

12 марта в Николаевске должен был открыться второй Сахалинский съезд Советов. Ночью японские войска, находящиеся в городе, вероломно напали на Штаб партизанской Красной армии Николаевского фронта. В горящем здании погибло 11 красных партизан во главе с начальником штаба коммунистом Тихоном Ивановичем Наумовым. Однако партизаны смогли самоорганизоваться и дать отпор. К утру следующего дня стало понятно – японцы потерпели поражение. Бои в городе длились три дня. Большая часть японского гарнизона либо погибла в боях с партизанами, либо японцы уничтожили себя сами, подорвав здание японского консульства, за кирпичными стенами которого они скрывались, поняв бессмысленность сопротивления. В плен сдались всего 124 японских солдат.

Открывшийся на три дня позже, чем намечалось, Сахалинский областной съезд Советов принял решение о восстановлении советской власти на Нижнем Амуре и острове Сахалин. Это вошло в противоречие с установкой ЦК ВКП(б) на создании «буферной» Дальневосточной республики с целью избежать открытого вооруженного столкновения с японскими оккупационными властями, в то время как на западном фронте Красная Армия вела тяжелые бои с панской Польшей. Я. Тряпицын и его окружение, не только выступили против идеи «буфера», но и всеми своими действиями провоцировали нападение Японии на Советскую Россию.

В марте 1920 года после неудачной попытки большевиков отстранить анархистствующего Я. Тряпицына от руководства армией, а фактически и всей «Николаевской коммуной», в городе был развязан кровавый террор против всех его противников. Оценить масштабы террора весьма трудно, но, безусловно, его острие было направлено против зажиточной части городского населения, в чем проявилась классовая ненависть низов. Апофеозом террора стала эвакуация городского населения в мае-июне 1920 года, когда японские войска подступили к городу на военных судах с Амурского лимана, а также по Амуру из Хабаровска. Деревянные строения в городе по приказу Я. Тряпицына были сожжены, его каменные здания – взорваны.

Большинство партизанской армии, а также часть гражданского населения на судах эвакуировалась по р. Амгуни на Керби – в центр Амгуньской приисковой системы. В дальнейшем предполагалось по недостроенному Николаевскому тракту, соединяющему Керби с г. Свободным, переправить николаевцев в Амурскую область, где уже установилась власть ДВР. На всем пути эвакуации происходили грабежи и убийства мирного населения анархистствующими сподвижниками Я. Тряпицына. В ночь с 3 на 4 июля 1920 года он и его ближайшие соратники были арестованы членами подпольного военно-революционного комитета. 8 июля того же года, т.е. через четыре дня после

ареста в Керби по приговору «суда 103»² Я. Тряпицын и шесть его сообщников были расстреляны.

Прибывшая из Благовещенска специальная комиссия, состоявшая из членов различных партий, отвергла обвинение в адрес коммунистов о том, что они сводили счеты с коммунистами и признали решение партизанского суда справедливым [24, с. 34]. Большинство партизан вышло по Николаевскому тракту на Амурскую железную дорогу. В конце 1920 года они соединились с частями Народно-революционной армии ДВР, образовав так называемый Свободненский отряд, который в 1922 году принял участие в боях под Волочаевкой. Женщины и дети, которые поневоле оказались в роли беженцев на Амгуни, по согласованию с японцами были вывезены на пароходах в Хабаровск. Часть жителей сожженного Николаевска также на пароходах перебралась во Владивосток и на Сахалин.

Японское управление на оккупированной территории базировалось на следующих трех принципах: 1) здесь действуют только японские законы; 2) россияне рассматриваются как население завоеванной страны; 3) управление им передается военным властям, которые имели право давать любые распоряжения, касающиеся местного населения [17, с. 27]. Однако, для того, чтобы добиться более эффективного управления Николаевском они создали так называемый городской совет - совещательный орган при начальнике административного отдела штаба японских оккупационных войск на Нижнем Амуре. Председателем совета стал Эпов Павел Семенович (29.06.1884-10.09.1935). При отсутствии наличных денег все местные предприниматели, не исключая крупных рыбо- и лесопромышленников, попали в долговую кабалу к японцам. Среди последних, главную роль играл П. Симада. Он контролировал рыбалки и другие предприятия Нижнего Амура [17, с. 27].

В июле 1922 года правительство Японии приняло решение о выводе своих войск с Дальнего Востока (исключая территорию Сахалина). 25 сентября 1922 года последние японские войска на судах покинули Николаевск, передав власть в городе собранию уполномоченных во главе с его председателем М.М. Люри. На следующий день в Николаевске высадились представители ДВР во главе с эмиссаром Изосимом Онуфриевичем Девятковым. 2 октября в город были доставлены бойцы НРА ДВР. Вечером того же дня произошла официальная передача власти в городе от Собрания уполномоченных представителю ДВР И.О. Девяткову [31, с. 173]. В ноябре 1922 года ДВР самоликвидировалась. На Нижнем Амуре был установлен суверенитет РСФСР.

4. Созидательные межвоенные

В зиму 1920/1921 года в Николаевске оставалось менее тысячи человек. Город лежал в руинах. Накануне революции в нем насчитывалось 2107 зда-

---

² Назван по количеству избранных для осуществления суда лиц, по одному от 50 человек населения, включая прибывших в Керби партизан и гражданских из Николаевска.

ний, правда, только 17 из них – каменных, остальные – деревянные. Сразу после пожара на окраинах уцелело всего 37 домов, из которых 7 – китайские фанзы. К моменту советизации их насчитывалось уже порядка 600, в том числе временного характера (фанзы, землянки и полуземлянки и др.) [17, с. 27]. Более точные сведения дает перепись 1923 года. Всего в городе было 1235 домов из которых: 29 каменных и имеющих каменное основание или первый этаж каменный, 673 деревянных дома. К остальным жилым строениям относили 416 фаршированных дома, 108 землянок, 9 мазанок и глинобитных домов, т.е. 43% – это временные дома. Постепенно со второй половины 1920-х строительство временных домов сходит.

Растет и численность населения города. Безусловно, в этом большую роль сыграла его советизация. В 1926 году в городе жило 7,45 тыс. человек. Резкий скачек численности николаевцев наблюдается в 1922–1923 годах, когда их численность возросла с одной тысячи до 5,1 тысяч человек [15, с. 7]. Постепенно разбежавшиеся от трипицыновского террора николаевцы стали возвращаться в прежнее место жительства.

Восстановлению города способствовала прежде всего рыбная промышленность низовий Амура и Амурского лимана. В период новой экономической политики большую роль в этом играл частный капитал. В 1923–1925 годах сохранили свои промыслы А.В. Миллер, А.В. Надецкий, братья Нафталий и Абрам Райцины, И.Р. Рубинштейн и др. николаевские рыбопромышленники. 30 мая 1923 года было образовано акционерное общество «Дальморепродукт» с основным капиталом в один миллион рублей. 50% акций принадлежало советскому государству, 50% – М.М. Люри. Он же стал директором-распорядителем АО. В первый год своего существования предприятие эксплуатировало принадлежащие М. Люри промыслы «Пуир», «Петях», «Озерпах», «Вассы». В Николаевске располагалась контора АО во главе с управляющим К.И. Некрасовым. В последующие годы «Дальморепродукт» расширило район действий побережьем Камчатки, Охотского моря и Приморья (бухта Датта). В 1925 году общий объем продукции, произведенный предприятием, оценивался в 3,8 млн. рублей [4, с. 70-71].

Одновременно с этим оживилась работа кооперации. В 1920-е годы возобновил работу Усть-Лиманский кооперативный союз, созданный в 1916 году с главной конторой в г. Николаевске. В 1925 председателем его правления был Прикштайтис Г.И., а членами – Александров М.И., Чипизубов С.М. и Анисимов С.М. В Союз входили 8 потребительских обществ, паевой капитал которых составлял всего 5,5 тыс. рублей. Кроме того, Союз объединял под своим началом 44 рыболовецких артели. Однако большинство из них соединяли труд нижеамурских рыбаков только на время путины. Примечательно, что такое ведение лова было распространено в низовьях Амура еще до революции [4, с. 102-105].

Оскар Кристапович Кантер
(1885 – 1935)

Японцы навели строгий порядок в городе. Грабежи и воровство почти полностью прекратилось. Но в то же время, будущее русского, да и других народов их вовсе не волновала. Характерна такая деталь. Как только из города ушли японцы, т.е. в сентябре 1922 года, в Николаевске открылась школа. К учебе приступили 406 учеников, а к их обучению – 12 преподавателей. И еще один факт. В октябре 1917 года была открыта Николаевская учительская семинария, которая успешно работала в следующем году, т.е. при советской власти, и была закрыта в 1919 году – при колчаковской.

По мере восстановления города Николаевска рос и его официальный статус. В 1925 году Удско-Кербинский уезд Приморской области переименован в Николаевский с центром в г. Николаевске-на-Амуре. В его подчинении оказалась и Северная (советская) часть Сахалина. В начале следующего года постановлением Президиума ВЦИК СССР образован Николаевский-на-Амуре округ. В него вошли районы: Большемихайловский, Кербинский, Нижнетамбовский, Николаевский, Ольский, Охотский, Тугуро-Чумиканский. Таким образом, Северный Сахалин вышел из подчинения Николаевска и стал отдельным, наряду с Николаевским-на-Амуре округом, в составе вновь образуемого Дальневосточного края. Площадь Николаевского-на-Амуре округа – 554, 4 тыс. км², население – 37, 8 человек, в т.ч. мужского населения – 21,2 тыс., женского – 16, 6 тыс. человек.

Во второй половине 1920-х годов советское государство идет на свертывание НЭПа. В 1926 году государство досрочно разрывает контракт с М.М. Люри и он выходит из правления «Дальморепродукт» (оно, по сути, перестает быть акционерным обществом). К началу 1930-х он закрыл свои промыслы на советском Дальнем Востоке. То же самое сделали и другие крупные николаевские рыбопромышленники. В 1929 году был создан Нижне-Амурский государственный рыбопромышленный трест (НАГРТ), объединивший 12 рыбокомбинатов и рыбозаводов, расположенных на территории Нижне-Амурского округа.

Усилиями отдела промышленности Николаевского горисполкома в 1926 году возрождается механическая мастерская. Возобновились строительство и судоремонт речных и рыболовецких деревянных судов. В 1925 году со дна Амура были подняты две железные баржи, в следующем – катер «Экспресс». С 1927 года николаевцы уже могли самостоятельно осуществлять судоремонт всех приписанных к порту судов (42 паровых, 37 моторных, 112 барж) [14, с. 206].

24 июля 1934 года постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета РСФСР (ВЦИК РСФСР) образуется Нижне-Амурская область с центром в г. Николаевске-на-Амуре. В этом же году на I областном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депута-

тов председателем Нижнеамурского областного Совета был избран Кантер Оскар Кристапович (1885–1935). Численность населения г. Николаевска-на-Амуре превысила дореволюционный максимум (15,4 тыс. человек в 1914 г.) и составила 16,5 тыс. человек в 1933 году. В 1939 году в городе жило 17,3 тыс. человек (без учета военнослужащих и заключенных). Всего в Нижне-Амурской области накануне Великой Отечественной войны проживало 70 тыс. человек.

Город Николаевск-на-Амуре становится центром бурно развивающейся экономики Нижнего Амура, основу которой составляет по-прежнему добыча и обработка рыбы. В 1937 году в Нижне-Амурский государственный рыбопромышленный трест входило уже 17 рыбозаводов, выловивших 380 тыс. центнеров рыбы [20, с. 10]. Каждый из них еще и обрабатывал на своих базах рыбу, закупленную у 5–7 рыболовецких колхозов Нижнего Амура.

В 1932 году в Николаевск переводится центральная контора государственного треста «Амурзолото», которое отныне получает название «Приморзолото». Трест объединял золотые прииски, расположенные по р. Амгунь и ее притокам, Охотскому побережью, в Удыльско-Лимуриинской золотоносной системе и других районах Нижне-Амурского субрегиона.

В области развивается животноводство и полеводство. В 1937 году стадо северных оленей составило 48,2 тыс. голов, лошадей – 5,6 тыс., крупного рогатого скота – 7,1 тыс., поголовье свиней – 7,4 тыс. Область засаживала 1,7 тыс. га картофеля. Для улучшения снабжения областного центра сельхозпродукцией в 1938 году создается пригородный Николаевский овоще-молочный совхоз.

Появляются промышленные предприятия по переработки леса - лесозавод и лесокомбинат. Строятся кирпичный завод и еще одна более мощная электростанция. Силами заключенных возводится мелькомбинат. В 1939 вводится в строй хлебозавод на 5 печей (первая очередь Николаевского хлебокомбината).

Принципиально новым явлением в развитии транспорта стало появление авиации на Нижнем Амуре. **12 января 1930** года в Николаевске впервые приземлился транспортный самолет Ю-13, совершая полет по маршруту Хабаровск – Оха-на-Сахалине. Вел самолет знаменитый советский летчик М.В. Водопьянов. Этот рейс положил начало регулярным полетам транспортной авиации не только на остров Сахалин, но и на Нижний Амур [2, с. 68-69]. Через два года в Николаевске-на-Амуре открыт гидроаэропорт (зимой садились на лед Амура). В 1934 году приказом начальника Дальневосточного территориального управления ГВФ в Николаевске организуется авиазвено во главе с И.В. Черненко. Стоимость авиапассажирского билета от Хабаровска до Николаевска в 1935 году составляла 555 рублей (до Охи – 665) [7, с. 120].

В 1939 году образуется Николаевское-на-Амуре морское пароходство, которому было передано от речников 9 судов (3 буксира и 6 барж), а от Дальневосточного морского пароходства 7 (4 парохода, теплоход и 2 морских буксира). По сути дела это было первое специализированное предприятие, осуществлявшее перевозки по линии «река-море» [13, с. 35]. В 1930-е

годы Николаевск уступал на Дальнем Востоке по речному грузообороту лишь Хабаровску (обойдя Благовещенск), а по морскому – Владивостоку. В связи с этим встала задача превратить город на Амуре в крупный центр речного и морского судостроения и судоремонта.

С 1937 года в г. Николаевске-на-Амуре началось строительство судовой верфи, находящейся в ведении Наркомата пищевой промышленности. Начальник строительства судовой верфи – Кузьма Дмитриевич Кузьмин. С 1940 года – начало производственной деятельности предприятия: заложено первое судно – катер «Димитров» с деревянным корпусом и мощностью двигателя 75 л.с. С 1941 года на Николаевской-на-Амуре судовой верфи Наркомата пищевой промышленности строятся деревянные лодки типа «Астраханка», предназначенные для рыбаков Нижнего Амура. Первый директор предприятия – М. Бородин. В том же 1937 году принято решение о строительстве в г. Николаевске-на-Амуре судоремонтного завода Наркомата морского флота СССР. Однако завершить строительство завода удалось только в годы Великой Отечественной войны [14, с. 209].

Вместе с экономическими изменениями меняется и социальный облик города. Серьезные успехи были, прежде всего, в области образования – развивающейся экономике нужны были кадры. Уже перепись 1926 года среди николаевцев зафиксировала резкое уменьшение доли неграмотных среди детей школьного возраста по сравнению с другими возрастными группами. Это стало возможным благодаря развернувшейся в СССР борьбе с неграмотностью.

Во второй половине 1930-х можно было подводить первые итоги политики в области образования. За 1937–1940 годы численность обучающихся в 6 общеобразовательных школах (начальных, неполных средних, средних) возросла с 2,5 тыс. до 3,2 тыс. школьников. Примечательно, что переход на платное среднее и высшее образование перед войной не привел к уменьшению числа тех, кто обучался в средних школах. Однако если в 1937 году в вечерней школе для взрослых обучалось 56 человек, то в 1939 – 150 человек (рост почти в 3 раза). Появление такой школы – не единственное новшество в системе воспитания и подготовки подрастающего поколения. На рубеже 1920-х - 1930-х годов в городе открылись первые детские сады и ясли. В 1937 году 6 детских садов Николаевска-на-Амуре посещали 350 детей дошкольного возраста³. Молодые женщины-матери пошли на производство.

Негативным социальным явлением 1930-х годов стало массовое использование труда заключенных. Впервые в Николаевске-на-Амуре заключенные стали использоваться при строительстве мелькомбината. Для этого в пригородах в 1933 году был создан специальный мужской исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), находящийся в ведении Нижнеамурлага (управление в г. Комсомольске-на-Амуре). Только за один год работы численность заключенных в лагере возросла с 300 человек до 1200 [31, с. 194].

---

³ ГАХК. Ф. 719. Оп.17. Д. 2. Л. 46, 47.

После окончания стройки большая часть заключенных была этапирована в Комсомольск-на-Амуре. В 1937 году в Николаевске-на-Амуре была создана стройка № 201, которой придали специально созданный ИТЛ. В ведении номерной стройки находились: обеспечение судоходных глубин на подходах к порту по северному и южному фарватеру; строительство судоремонтного завода, порта, дока, жилого поселка; работа на кирпичном заводе и лесозаготовках; добыча камня в карьерах; строительство дноуглубительных снарядов и деревянных судов. Перед войной численность заключенных в исправительно-трудовом лагере, обслуживающего стройку № 201, достигала 5,6 тыс. человек [31, с. 194].

Не обошли Николаевск-на-Амуре и массовые репрессии. В 1937–1938 годах, по данным А. Сутурина, в Нижне-Амурской области было арестовано 2300 человек. Внесудебному преследованию, т.е. осуждены «тройкой», подверглись 748 человек, в том числе приговорены к расстрелу 548 человек. В Николаевской областной тюрьме, не дождавшись приговора, умерло 27 человек [27, с. 162]. Многочисленные очевидцы и пострадавшие в тех событиях свидетельствовали не просто о давлении на арестованных, а о применении пыток во время допросов. В начале июня по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР были расстреляны первый секретарь Нижне-Амурского обкома ВКП(б) И.А. Васильев, первый секретарь Нижне-Амурского райкома ВКП(б) Н.С. Понурко, начальник политуправления Росрыбтреста А.В. Шлыков, председатель Ульчского райисполкома Д.В. Трофимов и второй секретарь Ульчского райкома ВКП(б) М.И. Голобоков.

Первая попытка открыть в городе среднее специальное заведение – учительскую семинарию – окончилась неудачно. В **1932** году по постановлению Далькрайисполкома Хабаровский педагогический техникум переводится в Николаевск-на-Амуре как Дальневосточный техникум народов Севера. Техникум имел три отделения: педагогическое школьное, административно-советское и кооперативное. В **марте 1939** года в Николаевске-на-Амуре открывается медицинское училище. На следующий год в обоих учебных заведениях обучалось 238 юношей и девушек.

Накануне революции в Николаевске было два «иллюзиона». В 1930-х, согласно статистической отчетности, в городе остался всего один кинотеатр. В то же время при клубах имелось еще три стационарные киноустановки. Тогда же иностранные киноленты заменяются отечественной кинопродукцией (художественными и документальными фильмами). Примечателен тот факт, что в **феврале 1933** года Николаевск-на-Амуре посетили А. Фадеев и А. Довженко. Оба они – прославленные представители социалистического реализма: первый – в литературе, второй – в киноискусстве⁴.

---

⁴ Через 50 лет – в 1983 году на здании клуба моряков, где они выступали перед николаевцами, был открыта мемориальная доска.

Самодетельное сценическое искусство было весьма популярно среди юношества, о чем свидетельствует открывшийся в Николаевске-на-Амуре в 1931 году театр рабочей молодежи (ТРАМ). Художественным руководителем самодеятельного коллектива был В.П. Дудин. В 1937 открыл двери Николаевский областной драматический театр, работавший уже на профессиональной основе. Персонал театра насчитывал 29 человек, среди которых были даже московские артисты. Театр ставил спектакли не только в городе, но и постоянно выезжал на гастроли в отдаленные воинские части и поселки Нижнего Амура, побережья Татарского пролива.

В середине 1930-х годов в Николаевске-на-Амуре был открыт Дом Красной Армии, сыгравший значительную роль в развитии клубной культуры города. Вплоть до 1974 года он оставался в ведении военных. В последующие годы это – районный дом культуры. В 1937 – 1948 годах зрительный зал Дома Красной Армии на 550 мест арендует областной драматический театр [23, с. 79-80].

В начале 1930-х годов в городе была всего одна массовая библиотека, в 1939 году открылась еще одна – специализированная библиотека для детей и юношества. Перед войной книжный фонд трех массовых библиотек Николаевска насчитывал 6,2 тыс. экземпляров книг⁵.

В 1920-х годах в Николаевске-на-Амуре издавалась одна газета «Красный лиман», в 1940 году их было три: «Красный маяк», «Стахановец Амура» и «Стахановец путины». Общий разовый тираж всех газет составлял к этому времени 9,7 тыс. экземпляров. Кроме того, в каждом районном центре Нижне-Амурской области издавалась своя «районка»⁶.

Мечта людей 1930-х – город-сад, создать который было крайне тогда невозможно. Однако именно в эти годы проводится большая работа по благоустройству города. Расширялись улицы, ухабы засыпались щебнем и гравием. Стелились тротуары. Вдоль улиц были высажены деревья. По краям проезжей части вырыты кюветы. На месте старого кладбища был разбит городской парк культуры. Примечательно, что все это делалось «по-советски» – на воскресниках и субботниках силами самих горожан. Кирка, лопата, тачки или носилки – вот и вся немудреная «механизация».

5. Суровые военные

Усиление японской экспансии в Восточной Азии выразилось в захвате в 1931 году Северной Маньчжурии. Японские войска вышли на материковую границу нашей страны, что вызвало обоснованную тревогу советского руководства за безопасность Дальнего Востока СССР. Положение нижеамурцев усугублялось близостью острова Сахалин, южная часть которого была оккупирована японцами. В июле 1931 года Николаевск-на-Амуре посетили Народный комиссар по военным и морским делам К.Е. Ворошилов и коман-

---

⁵ ГАХК. Ф. 719. Оп.6. Д. 72. Л. 34.

⁶ Там же.

дующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армии В.К. Блюхер. Вместе с сопровождающими лицами они осмотрели остатки николаевской крепости, и пришли к выводу, что она не поддается восстановлению и в низовьях Амура должны быть построены современные оборонительные сооружения. В результате принимается решение о строительстве 103 (Николаевского) и 104 (Де-Кастринского) укрепленных районов (УРов). Рубежи Нижнеамурского УРа простирались на сотни километров и делились на две части: 1) по берегам Амура: по правому – от села Подгорное до Нижних Пронг, по левому – от поселка Чныррах в сторону Озерпах; 2) прибрежная полоса Охотского моря от мыса Литке до острова Байдукова (Лангр). Первая линия обороны, состоящая из бетонных долговременных огневых точек (дотов), строилась в 1932–1937 годах. ДОТы были вооружены либо пулеметами, либо малокалиберной артиллерией. Вторая, Охотская линия обороны, строилась в 1938–1941 годах и состояла из системы дзотов (деревоземляных огневых точек), на вооружении которых были исключительно пулеметы.

К началу Великой Отечественной войны Николаевск являлся важным стратегическим пунктом на Дальнем Востоке. Здесь находился штаб Николаевского УРа (№ 103), военно-морская база Северо-Тихоокеанской флотилии, постоянно базировались мониторы Краснознаменной Амурской флотилии. Кроме того, огневая мощь УРа, речных и морских военных судов подкреплялась мощной береговой артиллерией, состоящей из пушек калибра 102 мм и 152 мм. К военному ведомству перешел Николаевский гидросамолет. В годы войны не прекращается оборонительное строительство. Весной 1942 года Охотская линия обороны была соединена с городом грунтовой дорогой. В конце 1941 году на возвышенном плато между реками Камора и Личи было закончено строительство взлетно-посадочной полосы. Тогда же военные авиаторы приняли на ней приземлившиеся самолеты ПО-2 и Ш-2 [31, с. 197-198].

На промышленных предприятиях был установлен 11-часовой рабочий день. Призванных в армию и ушедших на фронт мужчин заменили подростки, женщины и старики. Так, женщины, работающие в морском порту, освоили профессии токарей, слесарей, грузоприемщиков. 18-летняя Валентина Титкова после прихода на лесозавод освоила профессию пилорамщика и выполняла норму на 140%.

Выражение «единство фронта и тыла» было не пустой фразой. Только за первые два года войны жители Николаевска-на-Амуре внесли в Фонд обороны 5,5 млн. рублей наличными деньгами и 6 млн. рублей – облигациями государственного займа. Сверх того на строительство самолетов и танков николаевцы отчислили 2,5 млн. рублей. Для бойцов Красной Армии было собрано и отправлено на фронт 32 тыс. штук теплых вещей, 40 тонн продуктов и 27 тыс. предметов личного пользования (мыло, махорка, папиросы и т.д.) [12, с. 675].

Война оказала огромное влияние на экономику Николаевска-на-Амуре и Нижне-Амурской области. В 1943 году в разгар войны завершилось строительство Николаевского-на-Амуре судоремонтного завода. В этом году в

**Герой Советского Союза
Малик Михаил
Григорьевич**

строй вступили литейный и корпусно-котельные цехи. Частично станочный парк завода был оборудован за счет поставок по ленд-лизу из США. Первым директором завода стал Петр Васильевич Рукавишников. На следующий год судоремонтники отличились: на заводе была построена первая металлическая баржа грузоподъемностью 500 тонн.

В 1942 году на судовой верфи Николаевска-на-Амуре выполнялись токарные работы для каравана земснарядов, которые углубляли фарватер Амура для проводки строящихся в Комсомольске-на-Амуре кораблей. За досрочное выполнение задания 33 работника предприятия были награждены правительственными наградами. Среди них Нина Петровна Кузнецова, удостоенная ордена «Знак Почета». В 1943 году Николаевская судовой верфь приступи-

ла к строительству рыболовных судов типа МДС – малых дальневосточных сейнеров. Весной 1944 года она выдала заказчику первую партию таких судов. В следующем году на судовой верфи освоили поточно-позиционный метод строительства деревянных корпусов сейнеров. Как признание заслуг предприятия, стало его посещение в августе 1945 года членом Политбюро ЦК ВКП(б), членом Государственного Комитета Обороны А.И. Микояном [14, с. 210].

Отсутствие самых необходимых товаров широкого потребления стимулировало развитие местной промышленности Нижне-Амурской области. Если до войны здесь было всего два райпромкомбината, то в 1944 году – 7. Они выпускали колеса, телеги, дуги, мыло, меховые и кожаные изделия, лыжи, обозные и бондарные изделия.

Нормальное функционирование всех отраслей народного хозяйства напрямую зависело от бесперебойной работы транспорта. Вплоть до 1942 года Нижне-Амурское речное и Николаевское-на-Амуре морское пароходства были задействованы на перевозках сахалинской нефти. В октябре 1942 года вводится в эксплуатацию первая очередь нефтепровода Оха-на-Сахалине – Комсомольск-на-Амуре. В последующие годы речники сосредоточились на снабжении низовий Амура всеми необходимыми грузами, а моряки – на морских каботажных перевозках. О возрастании роли последних свидетельствует открытие в том же октябре 1943 года в поселке Маго морского порта. Море требовало кадров, и в том же году в Николаевске открылся морской техникум, преобразованный в следующем году в морское училище.

Сразу после получения известия о начале войны город перешел на военное положение. В городе появились бомбоубежища, рассчитанные как на несколько человек (так называемые «щели»), так и на несколько десятков человек. Были приняты меры по светомаскировке домов и зданий. Постоянно

проводились учения ПВО, объявлялись учебные сигналы воздушной тревоги. Наиболее крупные промышленные и военные объекты от нападения с воздуха защищались зенитными батареями (по 4 орудия). По городу патрулировали военные. Нарушение светомаскировки строго наказывалось. Город был начеку [31, с. 199-200].

Все меры предосторожности были не напрасны. В военное время можно было ожидать и провокации, и диверсии. 18 июля 1942 года в акватории морского порта произошел мощный взрыв, в результате которого затонули две подводные лодки «Щ-138» и «Щ-118» вместе с находящимися в них моряками. Всего погибло 43 офицеров и матросов. Погибших было бы гораздо больше, если бы не мужество и умелое действие моряков, замуровавших себя в одном из отсеков затонувшей лодки, и спасателей, сумевших через пять часов извлечь их из-под воды. Государственная комиссия, расследовавшая катастрофу 18 июля, пришла к выводу, что он плод диверсии, совершенной неизвестными лицами [31, с. 199-200].

Всего за годы войны в Рабоче-Крестьянскую Красную армию было призвано 13,7 тыс. нижеамурцев. Трудно сказать, где только не воевали николаевцы. В первый год войны многих из них отправили в действующую армию. Туда же были направлена значительная часть гарнизона Николаевского УРа. На заключительном этапе войны боевые корабли Северо-Тихоокеанской флотилии приняли участие в Сахалинской десантной операции. В августе 1945 года военные корабли, непосредственно находящиеся в подчинении Николаевской военно-морской базы СТОФ (командир 1-ого ранга Сурабеков), были заняты минированием Сахалинского залива и на фарватере Татарского пролива. Всего было поставлено 664 мины образца 1912 года [5, с. 49, 277].

В годы войны на полях сражений погибло или умерло от ран в военных госпиталях более 2,6 тыс. человек, призванных на войну из Николаевска-на-Амуре и Николаевского района⁷. Пантеон Славы нижеамурцев украшают имена Героев Советского Союза - уроженцев Николаевска-на-Амуре. Это Коптилов Григорий Александрович и Малик Михаил Григорьевич. Сержант Г.А. Коптилов удостоился высокого звания за героизм, проявленный при форсировании Днепра. Командир дивизиона торпедных катеров капитан-лейтенант М.Г. Малик – за военное мастерство, мужество и героизм, проявленные в боях с японскими самураями.

---

⁷ Подсчитано автором на основании Книги Памяти Хабаровского края.

**Первый директор
Николаевского-на-Амуре
судостроительного завода
Кунин Наум Львович**

---

6. От трудных послевоенных к сравнительно благополучным восьмидесятым

Результаты победоносного завершения Великой Отечественной войны оказали огромное влияние на положение Николаевска-на-Амуре. Присоединение к СССР территории южного Сахалина и Курильских островов, превратили Охотск во «внутреннее» море. Это, безусловно, укрепило безопасность советского Дальнего Востока, но, одновременно снизило стратегическое значение Николаевского УРа, что привело к его полной ликвидации в начале 1950-х годов. Вместе с тем была ликвидирована Северо-Тихоокеанская флотилия и ее военно-морские базы в Николаевске и Де-Кастри.

Изменилась логистика передвижения грузов, вследствие чего уже в 1945 году ликвидируется Николаевское-на-Амуре морское пароходство. Его материально-технические базы

вместе со всем флотом передаются Сахалинскому морскому пароходству, управление которого расположилось в г. Холмске. Морское училище переводится в Холмск только в 1949 году. В здании училища открывается мореходная школа. Однако и она через 10 лет также переводится на Сахалин в г. Корсаков.

Некоторое оживление придавало низовьям Амура строительство железной дороги до мыса Лазарева и туннельного перехода через Татарский пролив на остров Сахалин. Возведение этих крупных объектов транспортной инфраструктуры должны были осуществить заключенные, а главной базой снабжения должен был стать Николаевск. Это, в свою очередь, привело к наплыву заключенных в городе. Однако со смертью И.В. Сталина это грандиозное строительство было прекращено.

Нужны были средства на восстановление разрушенных войной западных регионов СССР. Примечательно, что еще в 1943 году николаевцы собрали 200 тыс. рублей на восстановление нормальной жизни в районах, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками [12, с. 675].

Недофинансирование серьезно сказывалось на развитии промышленности Нижнего Амура. Бывший директор Николаевской судовой верфи Н.Л. Кунин, назначенный на должность в 1952 году, вспоминал: «Первое, что поразило, когда принял дела – это крайняя запущенность всех сфер производства, выполнение плана на уровне 48–50%. Большая задолженность банку и поставщикам, недостаток оборотных средств, недостача древесины на 1 млн. рублей, постоянная задержка заработной платы, ежедневно 200–300 рабочих

не выходили на работу, полная потеря доверия к руководству и ИТР, среди начальников цехов и мастеров царила растерянность» [14, с. 13].

В 1948 году закрылся Николаевский-на-Амуре областной драматический театр. За одиннадцать лет существования театр так и не приобрел своего помещения, что, вероятно, и стало причиной его закрытия. Следует отметить, что театр пользовался большой популярностью. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в годы войны коллектив театра не пользовался дотациями и был полностью самокупаемым. После 1945 года его труппу пополнили артисты – участники Великой Отечественной войны [23, с. 82]. В последующие годы в городе активно развивалось самодеятельное театральное творчество.

Николаевск-на-Амуре по-прежнему оставался центром рыбной промышленности Амурского бассейна, а Нижне-Амурский Госрыбтрест – ведущим объединением в рыбной отрасли. Однако уже в 1950-х годах наметилась тенденция к истощению рыбных запасов Амура. Так, если максимальный улов лососевых рыб в бассейне составлял в 1930-х годах 60 тыс. тонн (1938 год), то в 1940-х – 53,1 тыс. тонн (1949 год), в 1950-х – 50,8 тыс. тонн (1956 год) [29, с. 16, 31]. При этом интенсивность лова не уменьшалась, а, наоборот, возрастала. Вот как об этом писал А. Степанов: «Вблизи завода Пуир можно увидеть такое единственное в своем роде сооружение как протянувшийся на три километра в глубь лимана механизированный заездок – огромное сооружение из полутора тысяч «колье» - многометровых столбов вбитых в дно. Руководит заездком мастер заездкового лова Герой Социалистического Труда А.Ф. Панакшин. Его бригада выловила в 1956 году около 120 тысяч пудов рыбы, почти втрое больше планового задания» [26, с. 271]. Результаты неумеренного интенсивного лова не замедлили сказаться. В 1960-х годах максимальный улов лососевых составил уже 37,9 тыс. тонн, а в 1970-х катастрофически упал до 9,7 тыс. тонн [29, с. 28-29]. Большинство рыболовецких колхозов на Нижнем Амуре закрылись. Были ликвидированы десятки деревень, а оставшиеся перепрофилировались на заготовку древесины.

В довершении ко всему в 1956 году ликвидируется Нижне-Амурская область. Это произошло в рамках административно-территориальной реформы управления Дальнего Востока. Однако, если в ходе реформы Благовещенск стал центром отделившейся от Хабаровского края Амурской области (произошло в 1948), Александровск-на-Сахалине – Сахалинской, Магадан – Магаданской области, а Петропавловск-на-Камчатке – Камчатской области, то Николаевск-на-Амуре оставался в пределах края, но низведен был до уровня районного центра.

В 1950-е годы вызревали предпосылки подъема экономики Николаевска-на-Амуре, но уже на иных основаниях. В эти годы на судоремонтном заводе освоили выпуск морских сухогрузных барж грузоподъемностью 100 тонн, 150-сильных морских буксиров, 100-тонных нефтеналивных барж, понтонов под экскаваторы Э-55. В 1954 году от деревянного судостроения к строительству судов, созданных из металла, перешла и Николаевская-на-Амуре судовой верфь. Бывшие рабочие-судоплотники осваивают профессию

клепальщиков. Во второй половине 1950-х от клепки судов переходят к сварочной сборке – вначале ручной, затем полу- и автоматической.

В 1960 году произошло объединение Николаевской-на-Амуре судовой верфи и Николаевского-на-Амуре судоремонтного завода и преобразование предприятия в судостроительный завод. Первым директором Николаевского-на-Амуре судостроительного завода стал бывший руководитель судовой верфи Кунин Наум Львович, проработавший в этой должности 14 лет, награжденный Орденом Ленина за вклад в развитие судоремонтной и судостроительной промышленности страны.

Произошло не просто объединение двух предприятий, а полная реконструкция всех производственных мощностей завода. К 1964 году сдается в эксплуатацию блок механических цехов завода. В 1964 году вступает в строй первая очередь эллинга, в 1965 – слип, в 1967 – вторая очередь эллинга. С

**Директор
Николаевского-на-Амуре
судостроительного завода
Кажарский Степан Васильевич**

вводом эллинга основная часть судостроительного производства переводится в закрытое помещение, что повысило культуру производства, производительность труда. В 1969 году вводятся в строй механизированный склад металлов, лесораспилочный и др. вспомогательные цеха.

Параллельно с реконструкцией предприятия осваивается выпуск новой продукции. В 1964 году на заводе построен первый на Дальнем Востоке сухогрузный теплоход типа река-море «Морской 1» грузоподъемностью 2000 тонн, открывший регулярную заграничную линию по поставке древесины в Японию. Через три года коллектив завода начал строительство рыболовецких сейнеров с неограниченным районом плавания – РС-300

[14, с. 211].

Модернизация завода шла непрерывно, также как и выпуск новой продукции, и после того как его возглавил в 1974 году новый директор Степан Васильевич Кажарский (1928–2006), уроженец Витебской области, выпускник Одесского института инженеров морского флота, с 1951 по 1986 годы (34 года) проработавший в Николаевске-на-Амуре. При нем был спущен на воду головной-сейнер траулер типа «Сахалин». Целому ряду новых изделий присваивается Знак качества. Среди них – плашкоут (проект 471/3М) (1978 год), сейнер-траулер (1982 год) и др. Главным своим достижением Степан Васильевич считал постройку и сдачу в эксплуатацию в 1981 году нового эллинга площадью более 12000 м². С постройкой эллинга отпала необходимость отправлять на достройку суда во Владивосток. Все суда стали сдаваться заказчику в акватории завода до закрытия летней навигации [14, 19, 215].

Кроме выпуска основной продукции завод освоил изготовление товаров народного потребления. В 1970-х – 1980-х годах на нем выпускали ме-

бель, швейные изделия, дачные домики и другая продукция высокого качества и пользующаяся спросом у нижеамурцев.

Николаевский-на-Амуре судостроительный завод стал одним из передовых в отрасли. Об этом свидетельствует и тот факт, что завод был неоднократно лауреатом ВДНХ (1979, 1980, 1981, 1982, 1983). Директор С.В. Кожарский стал делегатом XXIV КПСС (1981 год). Не случайно, по видимому и то, что в 1989 году завод посетили секретарь ЦК КПСС О.Д. Бакланов и министр судостроительной промышленности СССР И.В. Коксанов.

В 1970-х – 1980-х годах Николаевский-на-Амуре судостроительный завод становится градообразующим предприятием. На долю предприятий судостроения и судоремонта (к ним относится ремонтно-эксплуатационная база Амурского речного пароходства в г. Николаевске) приходилось в эти годы более 50% всего промышленного производства в городе.

Помимо этих двух предприятий в Николаевске-на-Амуре появляются и другие предприятия. Прежде всего развивается пищевая промышленность. В мае 1950 года сдается в эксплуатацию пивоваренный завод, на следующий год – колбасная фабрика, в 1965 году реконструируется хлебозавод.

До 1958 года в городе были две дизельные электростанции судостроительного завода и одна коммунальная электростанция. В последующие годы вошли в строй еще три электростанции (энергопоезда). В 1975 вступил в строй последний котел первой очереди Николаевской Теплоэлектроцентрали. Одновременно со строительством основных цехов электростанции был построен базисный склад для хранения топлива в межнавигационный период емкостью 60 тыс. м³. Возглавил новое предприятие инженер Аслан-Гери Айдамович Боус, работавший ранее на судостроительном заводе.

Меняется и сам облик города. В конце 1950-х годов на смену деревянному приходится каменное домостроение. Появляются первые трехэтажные дома. В 1960-х их заменили кирпичные пятиэтажки. В 1960 году в городе насчитывалось всего 14 кирпичных здания, в 1975 году - 167. В 1951 году построен новый, современный для своего времени, кирпичный завод. В 1959 пущен в строй завод по изготовлению железобетонных, столярных изделий и пиломатериалов. В 1984 году вводится в эксплуатацию завод крупнопанельного домостроения «Мобил». В 1978 году была построена первая в Николаевске-на-Амуре «высотка» - 9-этажный инженерный корпус судостроительного завода и только в 1985 году – «девятиэтажка» - жилой дом для заводчан на 68 квартир. На следующий год принимается в эксплуатацию первый панельный 90-квартирный жилой дом серии «Мобил».

С 1946 года центральные улицы города – Советскую и им. Горького – стали мостить булыжником, во второй половине 1950-х – асфальтом. В 1965 году сдается в эксплуатацию первая очередь городского водопровода. С вводом в строй Николаевской ТЭЦ началось развитие теплофикации города. В 1979 году закончено сооружение первой части магистральной теплосети протяженностью 3,8 км.

Во второй половине 1960-х -1980-х большое внимание уделялось социальному развитию города. Так, в 1969 году в строй вступила современная

гостиница «Север». В том же году начал работу комбинат бытового обслуживания. В 1982 году в новом эллинге оборудуется столовая на 200 мест, а через три года вводится медицинский центр, в котором работают кабинеты: лечебного массажа, УВЧ, электрофореза, фиброгастроскопии, ингаляции.

В 1948 году в Николаевске-на-Амуре был организован 257 авиаотряд Дальневосточного управления гражданского воздушного флота. В распоряжении авиаотряда находились три самолета ПО-2 и две амфибии Ш-2. В 1952 году произошло объединение авиаотряда и аэропорта в 144-й объединенный авиаотряд (с 1963 называется Николаевский объединенный авиаотряд). В дальнейшем в отряде появляются новые самолеты АН-2, ЯК-12, ЛИ-2, а на рубеже 1950-х – 1960-х годов – первые вертолеты сначала МИ-1, а затем МИ-4. В 1970-1980-е годы Николаевский объединенный авиаотряд – одно из крупнейших предприятий в крае с тремя базовыми аэропортами в Николаевске-на-Амуре, Мариинске и Охотске.

Традиционно большое значение для транспортных коммуникаций низовья Амура имел речной флот. Большим достижением амурских речников стало освоение судов типа «река-море». Это существенно расширило район плавания. С вводом в 1967 году амурскими речниками скоростных пассажирских линий на теплоходе «Метеор» время плавания пассажиров по маршруту Хабаровск – Николаевск сократилось в два раза. В 1973 году теплоход «Метеор-94» открыл скоростную пассажирскую линию Комсомольск – Николаевск. Время следования в пути – световой день.

В 1961 году в Николаевске-на-Амуре при судостроительном заводе открывается филиал Хабаровского вечернего судостроительного техникума. Заведующим филиалом был назначен Иван Степанович Панфилов. В 1964 года филиал преобразуется в самостоятельное учебное заведение – Николаевский-на-Амуре вечерний судостроительный техникум. С началом 1964/1965 года техникум получил отдельное 2-этажное деревянное здание бывшего общежития СУ-23. Первым директором техникума стал Анатолий Акимович Кошуба, а его преподавателями – инженеры судостроительного завода. В 1966 был осуществлен первый выпуск техников. Среди выпускников техникума В.Ф. Новиков – депутат Верховного Совета СССР двух созывов, Н.А. Тучин – делегат XXV съезда КПСС, Е.А. Ваймугин – делегат XVII съезда ВЛКСМ. К 1990 году, почти за 30 лет работы, вечерний техникум закончили 495 рабочих судостроительного завода [14, с. 147-150, 179]. Всего в 1990 году в городе в трех средних специальных учебных заведениях – в техникуме, медицинском и педагогическом училищах – обучалось рекордное число студентов – 1174 человек [19, с. 41].

В 1953 г. в Николаевске-на-Амуре открывается детская музыкальная школа. В первом учебном году в школе имелись классы фортепьяно, скрипки и народных инструментов. В 1959 году дополнительно открылись классы кларнета, баяна. Число учащихся возросло с 60 до 160 человек. В 1967 году при школе открылись вечерние классы фортепьяно и баяна для взрослых. В 1976 году филиал Николаевской-на-Амуре музыкальной школы открылся в поселке Маго, в 1983 году – в с. Красное, в 1990 году – в с. Константиновка.

В январе 1951 года в Николаевске-на-Амуре был открыт широкоэкранный кинотеатр «Родина». Кроме того, в городе имелась летняя площадка с киноустановкой в парке им. Горького и школьная кинопередвижка. В 1960-х годах имелось уже семь киноустановок: в кинотеатре «Родина» два зала на 300 и 200 мест, в Клубе моряков, в парке культуры и отдыха, в двух профсоюзных клубах и в доме офицеров и одна кинопередвижка. В 1967 году открылся филиал кинотеатра «Родина» под названием кинотеатр «Волна» [23, с. 90-91].

1970-е – 1980-е годы характеризуется расцветом художественной самодеятельности. Особо следует выделить работу Дома культуры им. Горького судостроительного завода под руководством заслуженного работника культуры РСФСР Д.В. Ивановой. Здесь были созданы творческие коллективы художественной самодеятельности, получившие звание «народных»: академический хор и вокальный ансамбль «Гармония» (руководитель Л.Е. Баева), хореографический ансамбль «Северная песня» (руководитель Л.К. Сук), агиттеатр «Корабелы» (руководитель Т.А. Криволесова) [23, с. 65].

В 1959 году было открыто золотоносное месторождение «Многовершинное». В 1967 году здесь возник поселок геологов, а спустя семь лет – рабочий поселок Многовершинный. С 1980 года Нижнеамурский горнообогатительный комбинат ведет промышленное освоение месторождения. В связи со строительством ГОКа в 1984 году была введена в строй вторая очередь электростанции Николаевской-на-Амуре ТЭЦ, а в 1986 году – 186-километровая самая северная в Хабаровском крае ЛЭП (линия электропередач)–110 и подстанция 110/35,6 кВ в пос. Многовершинном. Значительная часть мощностей Николаевского-на-Амуре домостроительного комбината «Мобил» была задействована на возведение домов в самом поселке. В 1989 г. он насчитывал 3,2 тыс. жителей [28, с. 24, 44].

1980-е годы – наиболее благоприятные в истории Николаевска-на-Амуре. Об этом свидетельствуют прежде всего демографические показатели. В 1959 году в Николаевске жило 38,9 тыс. человек, через двадцать лет – 42,8 тыс. человек, а еще через десять – 46,7 тыс. человек. Население города непрерывно растет. Рождаемость по Николаевскому району и городу Николаевску-на-Амуре превышала смертность (естественный прирост), соотношение прибывших в район и город и выехавших из него (механический прирост/убыль) также имело положительное сальдо [19, с. 27].

7. «Лихие» девяностые и другие...

Проводимые в конце 1990-х годов в стране преобразования тяжело отразились на нижеамурцах. Обратимся к демографическим показателям развития города. Если в 1991 году (первый год существования новой России) в городе проживало 46,1 тыс. человек, то ровно через десять лет в 2001 году – 36,9 тыс. человек. Таким образом, убыль населения составила 9,2 тыс. человек. Негативная тенденция продолжилась и в последующие годы. В 2009

году в Николаевске-на-Амуре проживало уже всего 31,7 тыс. человек (убыль по сравнению с 1991 годом на 14,4 тыс. человек) [19, с. 27].

Николаевск-на-Амуре разделил судьбу многих малых городов России, пришедших в упадок в постсоветский период. Причина заключается в том, что реформы ударили прежде всего по градообразующим предприятиям. В Николаевске-на-Амуре это – судостроительный завод. Завод лишился государственного заказа и испытывал финансовые трудности. Последний всплеск производственной деятельности предприятия это – сдача в эксплуа-

Современный вид города

тацию в 1998 году НИС-4 (научно-исследовательского судна) по контракту с японской фирмой «Изуми Боёка» [28, с. 125]. В двухтысячные годы Николаевский судостроительный завод прекратил свое существование.

Резко уменьшились морские и речные перевозки. Если в последние советские десятилетия грузооборот Николаевского морского порта составлял от 600-850 тыс. тонн, то в постсоветские он упал до 86 тыс. тонн [28, с. 34-

35]. На пассажирских перевозках прекратила существование скоростная линия Хабаровск – Николаевск-на-Амуре, осуществлявшаяся на судах типа «Метеор». Амурское речное пароходство с трудом поддерживает скоростную пассажирскую линию Комсомольск-на-Амуре – Николаевск-на-Амуре. Резко снизили объем перевозок николаевские авиаторы. В результате, в 2004 году Николаевский-на-Амуре объединенный авиаотряд прекратил свое существование. Осуществление авиаперевозок на Нижнем Амуре и на севере Хабаровского края перешло к государственному унитарному авиапредприятию «Хабаровские авиалинии». Базовым аэропортом нового предприятия становится аэропорт в г. Николаевске-на-Амуре. В 2010 году износ асфальтовой взлетно-посадочной полосы аэродрома составил 100% [28, с. 36].

В 1997 году Нижнеамурский ГОК, разрабатывавший рудник, был закрыт из-за отсутствия средств для дальнейшего развития. В 1998 году права на разработку Многовершинного приобрело ЗАО «Нефтяная финансовая компания», было создано ООО «Многовершинное», председателем совета директоров которого стал Иван Кулаков. Вскоре после этого ООО «Многовершинное» выиграло конкурс на получение лицензии, и выкупило основные активы у Нижнеамурского ГОКа. Первая, после начала восстановительных работ, партия золота в объёме 1,5 тонн была получена в 1999 году. В 2002 году на базе ЗАО «Многовершинное» была создана международная золотодобывающая компания Highland Gold Mining Ltd. По свидетельству главы Николаевского муниципального района С.Н. Лысакова, 60% хозяйственной деятельности района в 2010 году обеспечивала золотодобывающая промышленность [28, с. 2, 24]. Усиление роли добывающей промышленности – общая тенденция в экономике России в постсоветский период.

Большую роль в развитии Николаевска-на-Амуре и Николаевского района в результате перемен, произошедших в 1990-е – 2000-е годы, стали играть мелкие частные предприятия сферы обслуживания (торговля, автотранспортные перевозки, ресторанный и гостиничный сервис и др.). Однако, согласно официальной статистики, удельный вес убыточных организаций в 2000–2008 годах составил от 25 до 54 процентов. Недополученные налоги тяжело отражаются на местном бюджете г. Николаевска-на-Амуре. Так, в 2008 году дефицит бюджета составил более полумиллиона рублей [19, с. 26].

В тоже время рыночная экономика заставила хозяйственников искать выходы из трудной ситуации. В 1999 году устанавливается паромная переправа через Амур Николаевск-на-Амуре – с. Подгорное. Одновременно прокладывается шоссейная дорога, соединяющая низовье Амура с краевым центром – г. Хабаровском. Перевозки пассажиров на этой трассе стали осуществлять частные автобусы и такси. Увеличил грузооборот Николаевский-на-Амуре морской порт. Предприятие имеет свой флот, состоящий из морских и речных буксиров, барж и лихтеров, с помощью которых осуществляются перевозки в Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканские районы Хабаровского края. В 2007 году началось строительство газопровода протяженностью 225 км до Николаевска-на-Амуре и реконструкция Николаевской ТЭЦ на использование природного сахалинского газа. Реконструкция позволила

освободиться от ежегодного завоза более 100 тыс. тонн топочного мазута и сократить издержки по содержанию станции [28, с. 44].

Здесь заканчивается краткое повествование по истории Николаевска-на-Амуре – историческая справка. В 2000-е годы положение города Николаевска-на-Амуре стабилизировалось, но трудно на этом основании говорить о его успешном развитии. Тем не менее, за 165 лет своего существования город знал и «взлеты» и «падения», фактически был уничтожен и буквально «возродился из пепла». Можно надеется, что все трудности будут когда-либо преодолены. Город вновь получит «второе дыхания» и начнет полноценно развиваться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев, А. И. Геннадий Иванович Невельской. 1813 – 1876 / А. И. Алексеев. – Москва : Наука, 1984. – 192 с.
2. Алтунин, Е. В. Очерки истории гражданской авиации Восточной Сибири и Дальнего Востока. 1923 – 1945 / Е. В. Алтунин. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 271 с.
3. Валяхин, С. Николаевский-на-Амуре порт : (роль и значение его для края и отчет о деятельности с момента окончания японской интервенции с 1923 г. по I / X 1925 г.) / С. Валяхин. - Николаевск-на-Амуре : Изд. Николаев.-на-Амуре Порта, 1926. – 170 с.
4. Весь Дальний Восток : справочник на 1925 год. – Владивосток : [б. и.], 1925. – 198 с.
5. Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. IV. Тихоокеанский Флот. Флотилии. - 2-е изд. испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд. дом «Морской Петербург», 2006. – 304 с., ил.
6. Высоков, М. С. История почты, телеграфа и радио на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начала XX вв.) / М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск : Сахал. гос. ун-т, 2004. – 119 с.
7. Даниленко, В. Крылья Дальнего Востока / В. Даниленко. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1972. – 158 с.
8. Китанина, Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914 – 1917 гг. Концерн Путилова-Стахеева-Батолина / Т. М. Китанина. – Москва : Наука, 1969.
9. Кириллов, А. В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей / А. В. Кириллов. – Благовещенск : [б. и.], 1894. – 544 с.
10. Книга Памяти : Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Ч. 1. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1994. – 509 с.
11. Книга Памяти : Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Ч. 2. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1994. – 634 с.

12. Книга Памяти. Солдаты Победы. Ч. 5. – Хабаровск : РИОТИП, 2007. – 911 с.
13. Ковальчук, М. А. Исторический опыт формирования транспортной отрасли Дальнего Востока России (70-е гг. XX в. – июнь 1941 г.) / М. А. Ковальчук. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2003. – 193 с.
14. На крайнем Востоке России : страницы истории Николаевского-на-Амуре судостроительного завода. – Николаевск-на-Амуре : [б. и.], 1990. – 224 с.
15. Население и населенные пункты Николаевского-на-Амуре округа. – Николаевск-на-Амуре : [б. и.], 1927. – 29 с.
16. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России. 1849 – 1855 / Г. И. Невельской. – М. : Куликово поле, 2009. – 544 с.
17. Низовья Амура накануне эвакуации : (по материалам правительств. экспедиции и кор. газ. «Вехи»). – Хабаровск : [б. и.], 1922. – 89 с.
18. Николаевск // Энциклопедический словарь : репр. воспроизв. изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Эфрон. – Москва, 1992. – Т. 41 : Нибелунги-Нэффцер. – С. 111.
19. Николаевский район – 45 лет в составе Хабаровского края : стат. сб. : юбил. вып. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган. федер. службы Гос. статистики по Хабар. краю (Хабаровскстат). – Хабаровск : [б. и.], 2010. – 48 с.
20. Николаевск-на-Амуре // Большая советская энциклопедия. – Москва, 1939. – Т. 42 : Никко-Отолиты. – С. 10.
21. Николаевск-на-Амуре // Большая советская энциклопедия. – Москва, 1974. – Т. 18 : Нидерланды-Оклагома. – С. 123.
22. Николаевск-на-Амуре и Николаевский район : библиогр. указ. – Николаевск-на-Амуре : [б. и.], 1990. – 178 с.
23. Ракова, О. А. История учреждений культуры Николаевского района Хабаровского края (1920 – 80-е годы) / О. А. Ракова. – Комсомольск-на-Амуре : Жар-птица, [2010?]. – 152 с.
24. Смоляк, В. Из истории борьбы за Советскую власть в низовьях Амура (ноябрь 1918 – июнь 1920 гг.) / В. Смоляк // Воен.-ист. журн. – 1972. – № 8. – С. 34-35.
25. Смоляк, В. Революционное движение на Нижнем Амуре в 1905–1907 годах / В. Смоляк // Дал. Восток. – 1975. – № 8. – С. 133-135.
26. Степанов, А. А. Хабаровский край : очерки / А. А. Степанов. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1957. – 288 с.
27. Сутурин, А. Дело краевого масштаба : о жертвах сталин. беззакония на Дал. Востоке / А. Сутурин. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. – 304 с.
28. 160 лет Николаевску-на-Амуре и 45 лет Николаевскому району : фотоальбом. – Хабаровск : Жар-Птица, 2010. – 125 с.
29. Уловы тихоокеанских лососей 1900 – 1986 годов / ВНИИ мор. рыб. хоз-ва и океанографии. – Москва : [б. и.], 1989. – 213 с.

30. Чехов, А. П. Остров Сахалин (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Репр. изд. – Москва : [б. и.], 1896. – 544 с.
31. Юзефов, В. И. Годы и друзья старого Николаевска : сб. очерков и новелл о Николаевске / В. И. Юзефов. – Хабаровск : [б. и.], 2005. – 270 с.

Полная или частичная перепечатка текста статьи допускается с письменного разрешения автора.